

К СТОЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ 1848 ГОДА

под ред. проф. *Б. Ф. Поршнева*

и доц. *Л. А. Бендриковой*

второе издание

М.: изд-во МГУ. 1949

Веб-публикация: библиотека [Vive Liberta](http://vive-liberta.narod.ru/) и [Век Просвещения](http://www.diary.ru/~vive-liberta/), 2010. Дореформенная орфография сохранена. **Каждая статья подготовлена отдельным файлом.** Другие материалы о европейской революции 1848–49 гг. – в нашей библиотеке и [сообществе](#).

См., в частности:

Луи Эритье. История французской революции 1848 г. и Второй республики

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p75800170.htm>

Революция 1848 года: сборник статей, писем и стихов

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_1.pdf

А. Молок. Июньские дни 1848 года в Париже

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_4.pdf

Ф. Потемкин. Июльская монархия во Франции (1830–1848 гг.)

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_5.pdf

С. Сказкин, «Сорок восьмой год во Франции (февраль-июнь)

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_3.pdf

Е. Кожокин. Французские рабочие: от Великой буржуазной революции до революции 1848 года

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok2.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok3.pdf>

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok_lit.doc

В. Волгин. Очерки истории социалистических идей. Перв. половина XIX в.

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/volgin7.pdf>

В. Волгин. Французский утопический коммунизм

http://narod.ru/disk/8863360000/volgin_soc1.pdf.html

В. Волгин. Этьен Кабе

http://narod.ru/disk/19222487000/volgin_cabet.pdf.html

Теодор Дезами. Кодекс общности

http://vive-liberta.narod.ru/doc/t-dezamy_code-comm.pdf

Изложение учения Сен-Симона (лекции Базара, Анфантена, Родрига)

<http://vive-liberta.narod.ru/doc/st-simon.pdf>

Вильгельм Вейтлинг. Гарантии гармонии и свободы. Человечество, как оно есть, и каким оно должно было бы быть

<http://narod.ru/disk/20715261000/weitling.pdf.html>

Г. Кучеренко. Сен-симонизм в общественной мысли XIX в.

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/stsimon_kucherenko.pdf

Ю. Кучинский. История условий труда во Франции с 1700 по 1948 гг. Глава II. Ранний период французского промышленного капитализма (1789–1848 гг.)

http://enlightment2005.narod.ru/arc/labor_kucz2.pdf

Дж. Рюде. Народные низы в истории: 1730-1848

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude2.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude3.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude4.pdf>

А. Ревякин. Революция и экономическое развитие Франции в перв. пол. XIX века. В сб. «Французская революция XVIII века: экономика, политика, идеология

http://vive-liberta.narod.ru/journal/revac_econm-xix.pdf

П. Фроман. Рабочее восстание в Лионе

http://narod.ru/disk/11658254000/lyon_from.pdf.html

Хронологическая таблица по курсу "История международного рабочего и национально-освободительного движения"

http://vive-liberta.narod.ru/doc/tab_lilm.pdf

Поль Луи. Французские утописты: Луи Блан, Видаль, Пекер, Кабе, с отрывками из их произведений

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/p-louis_blanc_vidal_pecquer_cabet.pdf

Ю. Данилин. Французская политическая поэзия XIX в.

http://narod.ru/disk/8689964000/dan_poet1.pdf.html

С. Великовский. Поэты французских революция 1789-1848 гг.

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/poets_velikovski.pdf

Л. Блан. Глава IX (Философия) из книги «История французской революции»

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/lblanc_rob.pdf

М. Домманже. Бланки

http://narod.ru/disk/9664864000/blanqui_dommang.pdf.html

М. Федорова. Классический французский либерализм

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81716006.htm>

Либерализм Запада. Глава 3. Трудные судьбы французского либерализма
<http://narod.ru/disk/4366351000/librl3.doc.html>

М. Алпатов. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX в.

Глава 4. Политические взгляды и историческая теория А.Токвиля: «Воспоминания». Токвиль о причинах революции 1848 г. во Франции. Февральская революция в освещении Токвиля. Токвиль о борьбе с революцией. Монархия или республика?

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/hist_alptv.pdf

Д. Ливен. Аристократия в Европе. 1815-1914 гг.
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p69874420.htm>

О. Орлик. Передовая Россия и революционная Франция: первая половина XIX века

Глава 3. Июльская буржуазная революция 1830 года в восприятии и оценках русской общественности

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/orlic3.pdf>

Глава 4. Отражение в освободительном движении России идейно-политической жизни Франции периода июльской монархии

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/orlic4.pdf>

Глава 5. Французская революция 1848 года и освободительное движение в России

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/orlic5.pdf>

Р. Авербух. Революция и национально-освободительная война в Венгрии в 1848-49 гг.

http://enlightment2005.narod.ru/arc/hung_aver1-3.pdf

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/hung_aver4-6.pdf

И. Майский. Испания 1808-1917: исторический очерк
Первая карлистская война и третья революция (1833—1843)

Диктатура генерала Нарваеса (1843—1854)

Экономика Испании в середине XIX века

http://enlightment2005.narod.ru/arc/espagna_mai2.pdf

История Ирландии

Глава VII. Ирландия в первой половине XIX в. (1801—1848 гг.)

Глава VIII. Аграрный переворот. Движение фениев

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/irin-all.pdf>

И. Полюхтова. История итальянской литературы XIX в. Эпоха Рисорджименто

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p78170179.htm>

На страницах сводных ссылок - подборки материалов:

Ламартин <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#alam>

Луи Блан <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#lblank>

Луи-Филипп <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#louis-ph>

Гизо <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#guizot>

Карл Маркс <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#marx>
Фридрих Энгельс <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#eng>
Генрих Гейне <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#heine>

и другие...

Содержание сборника

Евгения Акимовна СТЕПАНОВА

МАРКС И ЭНГЕЛЬС В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ РЕВОЛЮЦИИ 1848—1849 годов

Маркс и Энгельс в Брюсселе

Маркс и Энгельс в Париже

«Требования Коммунистической партии в Германии»

Приезд Маркса и Энгельса в Кёльн. Основание «Новой Рейнской газеты»

Политическая платформа «Новой Рейнской газеты»

Борьба «Новой Рейнской газеты» против иллюзий мелкобуржуазной демократии

Критика предательской политики немецкой буржуазии

Борьба «Новой Рейнской газеты» против национального гнета

Критика Франкфуртского и Берлинского национальных собраний. Борьба

«Новой Рейнской газеты» за революционную диктатуру народа

Тактика Маркса и Энгельса по отношению к демократам. Вступление в Кёльнское демократическое общество

Маркс и Готшалк

Маркс и Стефан Борн

Алексей Леонтьевич НАРОЧНИЦКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ от ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ до ЛЕТА 1848 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Революции 1848 г. и подрыв «Венской системы»

Царизм и Пруссия накануне революции 1848 года

Кризис внешней политики июльской монархии накануне революции

Внешняя политика Англии в Европе накануне Февральской революции.

Дипломатия Пальмерстона

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ во ВРЕМЯ ФЕВРАЛЬСКОЙ и МАРТОВСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1848 года

Внешняя политика Временного правительства во Франции в феврале-мае 1848 г.

Европейские правительства и Февральская революция

Вторая республика и Николай I после мартовских революций в Австрии

и Пруссии. Польский и шлезвиг-голштинский вопросы и европейские правительства от марта до июля 1848 г.

Ревака Абрамовна АВЕРБУХ

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ в ВЕНЕ в АВШУСТЕ 1848 года

Любовь Авксентьевна БЕНДРИКОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС и РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ во ФРАНЦИИ

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ в ВЕНЕ в АВГУСТЕ 1848 года

I

Доктор Маркс, редактор «Новой Рейнской газеты», приветствовал рабочий союз Вены так же, как он это делал в Париже, в рондоне и Брюсселе», — так гласит протокол одного из заседаний оюза Вены в августе 1848 года. Интересно это сопоставление Вены с крупными центрами революционного движения — Парижем, Лондоном, Брюсселем. К осени 1848 года Вена действительно становилась одним из таких крупных центров революционной борьбы.

Вслед за победой демократических сил в мае 1848 года, отбивших натиск реакции на революционные организации — академический легион, центральный комитет национальной гвардии рабочие в августе выступили и дали бой реакции.

Изучение рабочего движения Вены в августе 1848 года представляет большой интерес, ибо это движение предопределило в дальнейшем судьбу октябрьского вооруженного восстания 1848 года в Вене.

Накануне революции 1848 года Вена представляла собой крупный промышленный центр, сочетавший в себе самые различные формы производства. Далек не изжиты еще были феодально-цеховые отношения, а в некоторых отраслях производства цехи играли преобладающую роль. В промышленности значительное место занимала капиталистическая мануфактура. Что же касается крупной

промышленности, то она только зарождалась¹. Вена отражала в себе весь тот процесс борьбы и победы мануфактуры над феодально-цеховыми отношениями и крупной промышленности над мануфактурой, характерный для всей Австрии. По характеристике Энгельса, «введение пара и машин перевернуло в Австрии, как и везде, старые отношения в промышленности и условия существования целых классов общества; оно превратило крепостных в свободных людей, мелких крестьян — в фабричных; оно подкопало старые феодальные ремесленные корпорации и лишило многие из них средств существования. Новое торгово-промышленное население всюду приходило в столкновение со старыми феодальными

---

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. I. (6), стр. 283.

учреждениями... И, наконец, постройка железных дорог решительно ускорила как промышленное, так и интеллектуальное развитие страны¹. Вена, столица Австрии, находясь в центре перекрещивающихся торговых путей, быстро росла и развивалась. Если население Вены в 1800 году равнялось 231 000 человек, то в 1820 году оно достигло 260 224, а в 1840 — 356 869². 40-е годы являлись годами расцвета капиталистической мануфактуры Вены. Она становилась центром хлопчатобумажного, шелкового и шерстяного производства. Если во всей Нижней Австрии в 1836 году работало всего 7 тысяч ткацких станков, то 4 тысячи падали на Вену. Кроме того, Вена становится центром производства предметов роскоши и высококачественных тонких, вышитых и узорчатых тканей³. Особое место занимает производство шалей, которое становится особенностью Вены. Венские шерстяные шали высоко ценились на европейских рынках и фигурировали на промышленных выставках. Большое место занимало производство шелковых изделий. В шелковом производстве впервые начал применяться станок Жаккарда, namного увеличивший производство тканей. Развивающаяся промышленность Вены вступила на путь применения машин и передовой техники. Широкое распространение находят паровые машины, причем из 231 паровой машины, применяемой в Австрии, 152 машины были отечественного производства. Дало успехи металлургическое производство, в частности машиностроение, производство рельс и мелких железных изделий.

Все же основным видом производства Вены 40-х годов являлась выработка шелковых тканей, бархата и других предметов роскоши.

Помимо промышленного роста Вены, она становится также крупным торговым центром, сосредоточением денежных средств, ареной крупных биржевых операций и спекулятивных сделок. Расширяются торговые связи Вены с другими частями монархии. Уже с конца XVIII века была увеличена сеть шоссейных дорог, был проведен ряд мероприятий по расширению водных путей, в частности было урегулировано судоходство по Дунаю, и, тем самым, установлена связь Вены с венгерским Пресбургом (Братислава) и Коморном.

Однако в австрийской монархии не было и не могло быть единого рынка, ибо торговое и промышленное развитие Вены, этой «резиденции Габсбургов», сопровождалось эксплуатацией других частей монархии — Венгрии, Чехии, Ломбардии и проч. и находилось в противоречии с развитием этих областей. Содержание общественных отношений определялось уровнем экономического развития Вены. Это был город с относительно слабо развитой буржуа-

зией, с многочисленной мелкой буржуазией и с наемными рабочими, которые в своей массе, по выражению Энгельса, еще не являлись «настоящими пролетариями». Положение последних было чрезвычайно тяжелым. В 40-х годах на предприятиях Вены широко применялся женский и детский труд. На тысячу рабочих Нижней Австрии приходилось 399 мужчин, 448 женщин и 153 детей, начиная с девятилетнего возраста. Рабочий день даже для детей равнялся 12—13 часам.

Заработная плата стояла на чрезвычайно низком уровне. Недельный заработок мужчины составлял 5 флоринов¹, женщин — 2 флорина, детей — 20 крейцеров. В венской мелкой промышленности дневной заработок рабочего колебался между 24 и 26 крейцерами при 12—16-часовом рабочем дне. Известный в 40-х годах демократ Виолан описывает положение венской бедноты: «Ту ужасающую массовую нищету, описание которой исторгло слезы сочувствия у нежных венских дам при чтении романов Евгения Сю, можно было без труда найти в реальной жизни, в самой Вене. Возможно ли было охватить взором всю необозримую венскую нищету, ведь не существовало такого печатного органа, который мог бы дать о нем представление, который сообщил бы о страданиях и воплях нуждающихся! И все же пролетариат был многочисленным и увеличивался из года в год... За несколько лет до 1848 года положение рабочих ухудшилось, так как увеличилась безработица... Ужасающая нищета этих фабричных рабов особенно зимой была невероятной, и все же они были счастливы, если не теряли работу, потому что в случае безработицы им не оставалось ничего другого, как умереть с голоду или воровать»².

Рабочие были совершенно беспомощны перед лицом капиталистической эксплуатации. Объединения, союзы и другие формы борьбы были строгойше запрещены. Судьба рабочих была целиком в руках предпринимателя.

Несмотря на всю ужасающую нужду венского рабочего класса, Вена рисовалась трудящимся массам других областей Австрии как некое эльдорадо, как цель самых заветных мечтаний. Нужда венского рабочего класса еще более усиливалась благодаря непрерывному потоку безработных из других областей Австрии, и главным образом, из Чехии.

1847—1848 годы являлись годами общеевропейского кризиса, в который была вовлечена и Австрия. Экономический кризис, тяжелое продовольственное положение предопределили участие рабочих масс в мартовских и майских событиях в Вене 1848 года. Эта активность рабочих принесла лишь незначительное улучшение их положения; маневр реакции — отъезд императорского двора и аристократии из Вены привел к сокращению производства предметов рос-

¹ Маркс и Энгельс Сочинения, т. VI, М—Л, 1930, стр. 41.

² Rudolf Till Zur Herkunft der Wiener Bevölkerung im 19. Jahrhundert. Vierteljahrschrift zur social und Wirtschaftsgeschichte 1941. Heft I.

³ Slokar Johann. Geschichte der österreichischen Industrie Wien 1914, S. 285.

¹ Флорин (гульден) — 80 коп. по довоенному курсу.

² Violland E. Die sociale Geschichte der Revolution in Oesterreich. Leipzig 1853 S. 42, 46, 47

коши и усилил безработицу. Правда, в процессе революции создались рабочие союзы взаимопомощи, но радикально повлиять на улучшение положения рабочих они не могли.

Выступление рабочих, происшедшее в августе 1848 года, не было внезапным, оно подготовлялось уже с мая месяца. Однако только в августе 1848 года оно вылилось в массовую демонстрацию, переросшую в политическое восстание, в протест против контрреволюционных замыслов двора, а также против реакционной политики крупной буржуазии. Началом этого движения было выступление рабочих, занятых на строительных общественных работах, производившихся как на коммунальный, так и на государственный счет в целях борьбы с безработицей. Руководил этими работами рабочий комитет — полуправительственная, полуполицейская организация, состоявшая из представителей правительства и общинного совета. Деятельность его контролировалась Комитетом общественной безопасности. Свыше 7 тысяч безработных было занято на постройках самого города Вены к концу мая 1848 года.

Важно отметить, что такая организация помощи безработным создавалась в ряде государств, где происходило революционное движение. Победившая буржуазия стремилась обезопасить себя от выступления безработных и, в качестве преграды от дальнейшего углубления революции, организовала государственную помощь безработным. Такими были национальные мастерские в Париже; некоторую помощь безработным организовала итальянская буржуазия после победы в 1848 году в Риме. Так поступила на основе французского образца и австрийская буржуазия, одержавшая в марте и мае победу над феодализмом.

Организаторами общественных работ был выработан общий порядок и размер заработной платы на общественных работах. Был установлен 10-часовой рабочий день, размер заработной платы устанавливался в 25 крейцеров для мужчин, 20 крейцеров для женщин и для подростков от 12 до 16 лет. Дети моложе 12 лет не должны были допускаться к работам. В праздничные дни работа не производилась, но и не оплачивалась. Не производилась оплата и за дождливые дни, во время которых также не производились работы. Условия работы были тяжелыми, заработная плата низка, тем не менее количество безработных было так велико и условия на других предприятиях настолько ухудшились в связи с кризисом, что на общественные работы переходили рабочие с различных предприятий. Газета «Die Konstitution» за 3 июня отмечает, что «фабриканты, ремесленники и сельские хозяева жаловались на рабочих, покидающих службу у своих хозяев, хотя последние и впредь готовы были бы предоставлять им работу». В связи с этим рабочим было предложено предоставлять письменные удостоверения о безработице.

Чем больше возрастало предложение труда на общественных работах, тем чаще Комитет обращался к мероприятиям, которые

ли бы ограничить приток рабочих. Совместно с министерством было решено обнародовать ряд репрессивных мер. Такими мерами являлась высылка иногородных рабочих, сокращение их количества и т. д. Однако все эти мероприятия были тщетными. Приток рабочих на общественные работы все возрастал, число рабочих к августу дошло до 20 тысяч. Это была для реакционеров грозная сила, опасная своим революционным настроением.

В июне 1848 года в Вене произошли события, явившиеся репетицией августовского выступления рабочих. Эти выступления предшествовали июньскому восстанию в Париже. Австрийские рабочие выступили несколько раньше, чем их парижские собратья, а именно 15 июня. С очевидностью можно это движение связать с пражским восстанием 12 июня.

В июньском движении особо активную роль играли чешские рабочие. После разгрома июньского восстания большая часть пражских повстанцев направилась в Вену и приняла там активное участие в движении. Один из наиболее видных мемуаристов той эпохи Антон Фюстер, капеллан академического легиона, подчеркивает, что чешские рабочие в этот период стали в авангарде пражского движения¹.

Июньское движение в Вене началось с требований рабочих опустить праздничные и дождливые дни. Администрация пыталась уговорить их отказаться от своих требований, но эти усилия ни к чему не привели.

События развернулись в середине июня. Началось с того, что рабочие решили обратиться в Комитет безопасности с петицией о повышении заработной платы. Толпа, доходившая до 150 человек, 15 июня направилась к Комитету. Была выбрана депутация, которая должна была изложить Комитету безопасности требования рабочих. Последние указывали на свое бедственное положение и требовали повысить заработную плату до 36 крейцеров в день. Доктор Фишгоф, стоявший во главе Комитета, отказал рабочим в их требованиях, но депутация рабочих не отступила от своих позиций. Следствием был арест рабочей депутации. Следовательно, уже в июньские дни Комитет встал на страже «порядка» и боролся с требованиями рабочих.

Новое выступление произошло на месте производства общественных работ на Грюнфельде, где рабочие при выдаче зарплаты потребовали оплаты за дождливые дни. Одновременно вспыхнули волнения и в других районах Вены. Руководитель академического легиона Фюстер указывал на неоднократные попытки со стороны студентов и его самого вмешаться в конфликт между рабочими и городскими властями, но все было тщетным. Отдельные столкновения рабочих с национальной гвардией продолжались еще не-

¹ Fuster Anton Memoiren von März 1848 bis Juli 1849. Band I. S. 286 На этот факт указывает также Violand. Die sociale Geschichte der Revolution, S. 128

сколько дней! Комитет Безопасности мобилизовал значительные силы национальной гвардии, до зубов вооруженной, вполне подготовленной к бою, и направил ее к месту скопления рабочих. Последние должны были смириться.

Вслед затем последовали аресты наиболее активных участников движения, усилен контроль над рабочими и т. д.

Однако спокойствие на общественных работах сохранялось недолго. Уже 4 июля имело место новое выступление рабочих в районе Леопольдштадта. Оно было приостановлено вмешательством национальной гвардии.

Командование национальной гвардии округа Леопольдштадта получило приказ направить два отряда национальной гвардии для восстановления порядка и спокойствия среди рабочих Бригитенау — так гласит одно из распоряжений по национальной гвардии от 4 июля².

После 4 июля на общественных работах наступило временное затишье вплоть до конца августа, когда произошел новый взрыв.

II

Новый подъем движения произошел в силу обострившегося экономического кризиса, ухудшения положения рабочих, с одной стороны, и в силу провокационной политики реакционеров, ставивших своей задачей покончить с завоеваниями революции, — с другой.

Переход реакции в наступление определялся фактами политической жизни всей Австрии, Германии и ряда европейских стран.

Во всей Европе поднимала голову реакция. Во Франции после подавления июньского восстания установился период жестокой реакции, в Англии это был период упадка чартистского движения, итальянская революция терпела ряд сокрушительных поражений; в конце июля итальянские войска были разбиты при Кустоце, а 6 августа Милан перешел в руки австрийцев. Судьба итальянской революции была предрешена.

¹ Fuster. Memoiren. B. I, S. 224.

² Helfert, 1. Nat. Garde; 2. Obercommando; 3. A. d. Bezirkscommando Leopoldstadt; 4. P. a. s. Wen 1848 Juli 5. fol. I p. Befehl gez. Sauzer Johann und Ob. comm. Ord. offic. 6 zur Beruhigung. d. Arbeiter und 2. komp. Nat. gard zu entsenden. Этот документ, как и целый ряд других аналогичных приказов по национальной гвардии, извлечен из рукописного архива крупного австрийского политического деятеля Гельфerta. В папке № 1 содержатся приказы командования национальной гвардии районным подразделениям, в частности к частям национальной гвардии, находящимся в Леопольдштадте. Содержание этих приказов самое разнообразное. Ими устанавливается порядок жизни национальной гвардии и порядок представительства, ежедневные назначения на караульную службу, охраны порядка, производство парадов, приказы по экипировке и вооружению отрядов, служебные записки и пр. Документы отражают повседневную жизнь и деятельность национальной гвардии. Последняя стоит на страже «порядка», охраняет жизнь и собственность буржуазии от покушений со стороны рабочих. Архив хранится в ИМЭЛге.

В Германии наблюдался перевес контрреволюционных сил. В августе Пруссия заключила перемирие в Мальме, и франкфуртский парламент подготавливал ратификацию этого перемирия.

Усиление контрреволюционных сил было очевидным и в Пруссии, управлявшейся министерством Ауэрсвальда — Ганземана, выступление военщины в Швейднице относится именно к этому периоду.

Для победы контрреволюции в Австрии сыграли большую роль следующие факты: подавление восстания и установление осадного положения в Праге, победы австрийских войск в Италии, внутренние конфликты в Венгрии; в частности, выступление лидера наиболее реакционных элементов бана в Хорватии Елачича против венгерцев.

Господствующие классы Австрии рассчитывали, что помощь им принесет возвратившаяся с победой из Италии австрийская армия.

Современные событиям мемуаристы показывают об этом со всей очевидностью. Обратимся к свидетельству Гюбнера, которому принадлежат реакционные по своему содержанию мемуары о 1848 году «Один год моей жизни».

Автор, видный дипломат, бывший долгое время представителем при дворах Ангальт, Шварцбург, консулом в Саксонии, в начале 1848 года был в Вене.

После майских дней Гюбнер покинул Вену и совершил путешествие по Италии, Германии и Швейцарии. В июле он возвратился в Вену, и столица Австрии его поразила. Она представлялась ему находящейся полностью во власти революционных сил.

«В рейхстаге не прекращаются запросы, обращенные к министерству относительно внешнеполитических дел... Положение Вены характеризует сам рейхстаг: дискуссии, переговоры, поведение и даже одежда депутатов. Мы еще целиком во власти революции».

«О том же, — продолжает Гюбнер, — говорят и улицы Вены. Встречаешь только развязных студентов, украшенных национальными эмблемами, пролетариев и жителей нижних этажей; черно-желтые и придворные, которых в Вене было большое количество, прячутся у себя или укрываются в Бадене, Гитцинге, Деблинге... Они трепещут»¹.

Такова обстановка в июле, но она быстро меняется, главным образом в связи с победами австрийской армии в Ломбардии. Из Италии приходят известия о победах Радецкого, вселяющие в души реакционеров надежду на скорое освобождение от «диктатуры» студентов и пролетариев. Военные действия и победы австрийцев в Италии обострили внутривнутриполитическую борьбу в Вене. Демократические массы имели основания опасаться, что победа реакции в Италии приблизит расправу с революционным движением в Вене.

¹ Le comte de Hubner. Une année de ma vie 1848—1849. Paris Librairie. Hachette 1891. p. 268.

Политический кризис, назревший в Австрии, определился как следствие итальянского вопроса, обострившего партийную борьбу внутри страны, так и благодаря конфликту австрийского правительства с Венгрией. В конце концов этот конфликт между Венгрией и Габсбургами вылился в открытую войну. Страна была ареной открытой войны, потрясшей до основания политическую и хозяйственную жизнь страны.

Создалось исключительное напряженное финансовое положение правительства. Нарушились старые торговые связи. Эти обстоятельства пагубно отразились на ряде отраслей производства, в особенности на наиболее важной отрасли венской индустрии — шелковом производстве¹.

Война требовала больших расходов, а государственные доходы в связи с кризисным состоянием хозяйства, сокращением размеров производства и торговли, с плохим поступлением налогов уменьшились. Государственный дефицит в начале 1848 года достиг 13,8 миллиона флоринов, то-есть был значительно выше, чем в предыдущие годы. Государство было вынуждено обратиться к выпуску бумажных денег. Последние наводнили денежное обращение Австрии. Соотношение звонкой монеты к бумажным деньгам доходило в июле 1848 года до 1 : 9, — это вело к обесцениванию денег и к нарушению кредита. Золото и серебро исчезли из обращения, их заменили обесцененные бумажные деньги, биржа подверглась постоянным потрясениям².

Сильное сокращение рынков сбыта, дороговизна сырья, высокий процент за кредит, оказываемый торговыми заграничными фирмами, — все это влияло на торговлю и на промышленность. Периодическая венская печать занята выяснением причин застоя в делах.

В статьях венских газет отмечается, что основными причинами кризиса является отсутствие достаточного сбыта товаров.

Наряду с промышленным кризисом и банкротством крупных предприятий наблюдалось разорение мелких хозяйчиков и мелких торговцев, которые пополняли армию безработных.

Венская пресса за июнь, июль, август наполнена жалобами на продовольственный кризис. Цены на предметы первой необходимости растут, повсюду раздаются жалобы, что торговцы хлебом и мясом своими злоупотреблениями усиливают нужду, что они

¹ Nordstein (Geschichte der Wiener Revolution. Leipzig L. 241) указывает, что мастера и подмастерья в тех предприятиях, которые работают не на войну, сидят без хлеба и без работы. Fürster A. (Memoiren von März 1848 bis Juli 1849. S. 97) указывает, что положение рабочих и ремесленников из рук вон плохо.

О кризисе говорит также Belleghier. Histoire de Revolutions de l'empire d'Autr. sche années 1848 et 1849. Leipzig 1850. 2. vol., p. 176.

² Zenker. Die Wiener Revolution 1848, Ss. 182—183.

богачаются за счет потребителей и одновременно другая часть тех же торговцев и мелких собственников подвергается разорению и обнищанию.

Разорение мелких ремесленников, в особенности упадок цехового ремесла, обусловили острую борьбу между цеховым и вне цеха стоящим ремеслом. Цехи воспользовались промышленным кризисом, их представители выдвинули в рейхстаге и в Общинном совете свои требования, в основном сводящиеся к созданию такого законодательства, которое сохранило бы от полного разорения цеховое производство и ограничивало бы организацию предприятий, стоящих вне цехов и конкурирующих с ними.

Восьмого августа в рейхстаг была направлена петиция от имени особой организации, «Центрального комитета по гильдиям и цехам», с требованием уничтожения свободного ремесла. В этом обращении система свободы в области промышленного производства названа губительной системой, препятствующей установлению спокойствия и порядка, порождающей гражданскую войну¹.

Содержание этих записок чрезвычайно характерно и свидетельствует о напряженной борьбе цехового производства со свободной промышленностью за свое существование.

В августе в рейхстаг была подана петиция, носившая название «Петиция всех цехов и предпринимателей Верхней Австрии, обращенная к достопочтимому рейхстагу Вены». «Свобода промышленности, — говорится в этом документе, — это безумие», свобода промышленности и торговли «порождает коммунизм». «Прочь эгоизм и плутни англичан, не имеющих средних классов, а только богатых и нищих». «Свобода промышленности дает исполнский выход для духа разрушения, для беспрепятственного распространения и развития идей коммунизма». «Восстановление же цехов, — продолжает далее петиция, — а также обеспечение их нужд противодействует «ужасной анархии». «Таково положение в настоящий момент, так будет и впредь».

И далее документ следующим образом формулирует свои требования: а) восстановление всех цехов на основе права ассоциации и распространения цеховых положений на все отрасли производства; б) уничтожение торговли в разнос; в) уравнивание представительства ремесленников в рейхстаге с другими классами².

Для определения «программы» своеобразного движения, стремящегося возвратить Австрию к старому докапиталистическому строю, исключительно яркий материал дают решения съезда мастеров в Брюнне (Брно), на котором присутствовали делегаты Моравии, Силезии и Галиции.

Они дают яркую характеристику умирающего, но цепляющегося за свое существование мира «цеховщины». Брюннские мастера и предприниматели выдвигают условия, требующие: 1) «всемер-

¹ Reschauer H. Geschichte des Kampfes der Handwerkerzünfte und der Kaufmannsgremien und die österreichische Bureaukratie, 1882. S. 208.

² Там же, S. 211.

ного ограничения» слишком быстрого роста больших фабрик и машинного производства города и деревни; 2) ограничения массовой раздачи патентов на торговлю и производство продуктов; 3) представительства мелких производств в общегосударственных и провинциальных органах.

Цеховые мастера и хозяйчики развивают обширную программу мероприятий, которые должны укрепить цехи и ограничить «ужасающий рост капиталов» и разорение цеховых ремесленников.

Подробный анализ этих свидетельств говорит о своеобразном «бунте» цехов, который сыграл на данном этапе революции свою губительную роль. Петиция брюннских мастеров выдвигает требования, об исполнении которых мечтали венские хозяйчики. Аполонетов цехового производства в Вене было очень много. Эти элементы всегда и всюду были носителями самых реакционных идей и тенденций, они враждебны были развитию капитализма, прогрессу, движению рабочих, в последнем они видели выражение «анархии». Они-то и составляли то коренное венское бюргерство, которое было большинством Общинного совета. В свете разобранных выше петиций с еще большей яркостью вырисовывается реакционность позиций Общинного совета, ибо если, с одной стороны, он состоял из защитника интересов цеховых мастеров и хозяйчиков, ненавидящих рабочих новой эпохи, то, с другой стороны, в нем были также и представители капиталистической мануфактуры, которые быстро разочаровывались в революции и отходили от нее.

III

Важным этапом обострения политической борьбы были противоречия между различными партиями по вопросу о возвращении императора.

Избирательная кампания в рейхстаг и открытие рейхстага с неизбежностью подняли эту проблему. Рейхстаг сделался ареной политических столкновений. 25 июня депутат Умлауфт запросил министерство о том, что им сделано в смысле возможности ускорения возвращения императора в Вену. Умлауфта интересовало предоставление гарантий народу в этом вопросе.

Министр Добльгоф ответил, что министерство уже давно, запросив императора о его намерениях, с часу на час ждет его решения.

29 июля в рейхстаге, в связи с обсуждением текста адреса императору с приглашением его в Вену, начались горячие прения, выявившие глубокие разногласия среди членов рейхстага по вопросу о возвращении императора. Правые считали, что император должен возвратиться в «покорную» Вену. При формулировке адреса императору самим текстом адреса они хотели подчеркнуть свои верноподданнические чувства. Правые требовали, чтобы адрес был сформулирован так, что рейхстаг почтительно «просит» о возвращении императора в Вену. Левые настаивали на слове «требует».

Речь известного уже нам Фюстера поразила всех своей смелостью. «Австрийский народ, — говорил Фюстер, — в тех интригах, которыми сопровождался увоз императора, проявил совершенно исключительное, невиданное в истории терпение... Народ был революционным и суверенным, он не должен был бы просить, как нищий, и, тем более, его представители не должны были бы направлять депутацию с верноподданническим адресом в Инсбрук.

Было бы гораздо лучше, если бы с самого начала народ заговорил бы более энергичным языком... Однако он проявил исключительную, несвойственную другим народам умеренность, стоит только напомнить историю Карла I, Якова II, Людовика XVI»¹.

Угрожающие слова, что Фердинанда может постигнуть участь Людовика XVI, послышались в зале рейхстага. Эта «гильотинная», как ее называли, речь вызвала выступления реакционеров, поток анонимных писем по адресу радикального депутата. Требования Фюстера поддержали радикальные депутаты рейхстага.

Ту же позицию защищал Виолан, который возражал против слова «отец», употребленного в адресе². Вне рейхстага эту речь приветствовал журналист Еллинек, как выступление, отражающее настроение масс. И действительно, позицию левых в рейхстаге нельзя рассматривать как явление случайное. Левые отражали настроение демократических масс, среди которых с отъездом императора стали укрепляться республиканские воззрения. В момент, когда происходили дебаты об адресе, они держались той точки зрения, что пребывание императора в Инсбруке более опасно, чем его приезд в Вену. Причем, с их точки зрения, возвращение Фердинанда в Вену должно быть выражением его покаяния. Просьбы и мольбы венского населения и рейхстага левые считали совершенно неуместными. Выступление Фюстера и Виолана вызвало целую бурю в рейхстаге и борьбу различных воззрений в прессе.

Фишгоф заявил Фюстеру: «Вы будете виноваты, если император не вернется. Камарилья безусловно использует вашу речь. Будут говорить: смотрите, какие субъекты стоят во главе движения; туда, где господствуют столь кровожадные люди, император не должен возвращаться».

Фюстер ответил: «Если император не вернется — ничего не будет плохого, даже лучше, если его окружение останется в Инсбруке»³. Вне рейхстага проводниками радикальных воззрений были некоторые популярные газеты «Gradaus», «Der Radikale» и др. Правые не остались в долгу. В своих выступлениях в рейхстаге они говорили, что причиной пребывания в Инсбруке императора является власть Комитета безопасности, выступающего в роли чрезвычайного и безответственного органа. Правые солидаризировались с позицией министров Пиллерсдорфа и Стадиона, требовав-

¹ F ü s t e r Anton, Memoiren von März 1848 bis Juli 1849. Zweiter Band, S. 34.

² Там же, cit. S. 35.

³ Там же.

ших от рейхстага изъявления верноподданнических чувств¹. Реакционеры подняли кампанию против Фюстера. Фюстер же занял резкую антифеодалную позицию. Он не был республиканцем, он боялся восстановления меттерниховской системы.

В итоге был принят адрес императору на основе соглашения центра с левыми, где рейхстаг «требовал» возвращения императора, но вместе с тем депутаты подчеркивали свою лояльность. В адресе говорилось, что единые интересы государства и короля требуют присутствия императора в столице. В послании к императору подчеркивалось «свободное волеизъявление» депутатов венского рейхстага перед лицом народов Австрии, Германии, Европы и проч.

В связи с постановлением рейхстага делегация отправилась в Инсбрук и получила согласие императора на возвращение. 12 августа император возвратился в Вену.

Реакционная часть буржуазии с радостью встретила императора, рассчитывая на восстановление своих доходов и укрепление своего политического положения. Демократическая печать в лице «Радикала» призывала к бдительности, к усилению контроля над властью Габсбургов. Газета «Der Radikale» поместила статью, протестующую против торжественного приема, организованного буржуазией императору «Разве заслуживает тот, кто нарушил конституцию, кто теперь делает лишь первый покаянный шаг, такой торжественной встречи, такого праздничного приема, — писала «Der Radikale» — Тихо и незаметно, как он и уехал, должен был император совершить свой въезд в Вену, и народ показал бы достаточную степень лояльности, если бы он накинул покров забвения на этот эпизод и принял бы императора так, как будто ничего не случилось и ничего прощать императору не приходится. Но нашим венцам, к сожалению, еще далеко до этого. К чести их, впрочем, надо сказать, что торжество не было так велико, и еще менее оно было всеобщим. Вместе с императором возвратился, к сожалению, весь двор. Будем надеяться, что к ним не придется применить половицу «Они ничему не научились и ничего не позабыли»².

Революционную позицию в этом вопросе заняла только «Новая Рейнская газета», бывшая подлинной трибуной пролетарских интересов. «Новая Рейнская газета» противопоставляет свою пози-

¹ Meunert Geschichte der Ereignisse in der osterreichische Monarchie während der Jahre 1848 in ihren Ursachen und Folgen, Wien 1853, S 523

² «Der Radikale» № 49 13 VIII 1848 г. В статье Зигмунда Коллиш мы встречаем те же призывы к бдительности, обращенные к австрийскому народу. В статье «Заговор» Коллиш выступает против газеты «Цушауэр», органа придворной камарильи опубликовавшей программу монархической контрреволюции роспуска студенческого легиона и роспуска Комитета безопасности, новой структуры национальной гвардии и нового кабинета министров составление которого поручается графу Стадиону. Зигмунд Коллиш призывает к борьбе с контрреволюцией «Контрреволюционеры клеветают на левых преданных друзей, они чернят их в твоих глазах, рассчитывая на то, что ты причинишь себе зло, отказавшись от них. Австрийский народ заставь этих клеветников замолчать», — пишет Коллиш «Der Radikale» № 41, 4 VIII. 1848 г.

цию направлению всех других буржуазных и мелкобуржуазных газет, подчеркивает, что с момента приезда императора неизбежно обострение классово-борьбы «Разгром Италии и возвращение двора привлекало сюда, как это чувствует каждый, большое количество людей черно-желтого направления. Парк Шенбрун наполнен только что возвратившимися и болтающими по-французски савалерами, прихвостнями камарильи. Мне становится страшно, — пишет корреспондент «Новой Рейнской газеты» Мюллер-Теллеринг¹, — от тревожного вопроса императора. «Академический легион попрежнему существует?» — этот предательский вопрос, кажется мне, готов сорваться с губ у вновь налетевших сов. В Вене показались также множество дельцов, этих болотных лягушек, молчащих из страха перед неизвестностью результата похода на Италию. В настоящий момент, в связи с приездом императора, они выползли из своих луж и начали квакать. «Академический легион попрежнему существует?».

Мюллер-Теллеринг призывает к бдительности и предупреждает, что готовится удар против Академического легиона, собирает подписи на прокламации, призывающие к его роспуску. «Готовятся нанести удар свободе Австрии», — пишет Мюллер-Теллеринг.

Оценка венского корреспондента «Новой Рейнской газеты» факта возвращения императора в Вену была правильной, и его прогнозы относительно предстоящих опасностей для революционных завоеваний оказались пророческими.

С возвращением императора резче обозначались борющиеся стороны. С одной стороны, демократы попытались подчеркнуть свои требования, с другой, — император и придворные приступили к мобилизации своих сил и стремились объединиться с представителями реакционной части буржуазии. Камарилья спешно проводила подготовку контрреволюционного удара. Но и Академический легион проявил активность, участились его заседания, наблюдались признаки мобилизации демократических сил, в Вене появился известный баденский республиканец и демократ Геккер.

Приезд Геккера был использован демократами для активной агитации за республику. 16 августа было организовано в университете собрание в честь Геккера. На собрании выступал сам Гек-

¹ Мюллер-Теллеринг — венский корреспондент «Новой Рейнской газеты». Корреспонденции из Вены были обычно большими содержательными статьями дававшими детальную характеристику политической ситуации в Вене и борьбе различных направлений. В одном письме Виктору Адлеру Энгельс дает довольно положительную оценку Теллеринга, как корреспондента, выражая одновременно неудовольствие по поводу его вздорного характера. Энгельс пишет «Наш венский корреспондент был Мюллер Теллеринг из Кобленца, фанатичный как все кобленцы, и забияка первого сорта. Его венские корреспонденции вплоть до вступления Виндигштресса были преувеличенно революционными что ввиду все сильнее выступавшей повсюду реакции было для нас довольно хорошо» (Victor Adler Aufsätze Reden und Briefe B I, S 117)

кер и призывал к вооруженной борьбе за республиканский строй. Его призыв нашел единодушную поддержку среди собравшихся.

Легионер Оскар Фальке подчеркивал необходимость следовать примеру Франции и, указывая на реевшее над ним трехцветное знамя Франции, также призывал к борьбе за установление республики во всей Германии.

Присутствующими на собрании было решено направить обращение по адресу левых франкфуртского собрания, а также обращение с просьбой активной помощи к Рабочему союзу, к союзу литераторов и т. д.¹

Наступил день смотра национальной гвардии — 19 августа. Император был приглашен на это торжество. Императорская фамилия и придворные оказывали знаки милости и внимания вооруженным бюргерам. Академический легион организовал демонстрацию протеста против двора. Студенты проходили мимо императорской фамилии с опущенными головами, громко приветствуя присутствующих депутатов рейхстага, причем они пели не государственный гимн, а свой студенческий марш (Fuchslied). А когда Добльгоф задал вопрос, являются ли решения университетских заседаний выражением настроений всего Академического легиона, последовали ничего не значащие заверения со стороны студентов в своей лояльности². Смотр национальной гвардии был выражением примирения реакционной части буржуазии с юнкерством.

В день смотра национальной гвардии имел место и другой факт, отражавший переход контрреволюции в наступление. Был опубликован приказ за подписью министра Шварцера, снижавший зарплату занятых на общественных работах безработных. 19 августа, в час выдачи заработной платы, Шварцер велел объявить на всех рабочих пунктах, что с будущей недели поденная плата снижается для женщин до 15 крейцеров, а для детей до 10 крейцеров.

Реакционные замыслы собственнических классов нашли свое выражение в наступлении министерства на революционные завоевания, на государственную помощь безработным. За снижением зарплаты должно было последовать сильное сокращение рабочих на общественных работах, фактическое свертывание этих работ. Политика министерства привела к выступлению рабочих; произошло событие, определившее в известной степени дальнейший ход революционного движения в Австрии.

IV

Провоцируя выступление рабочих, правительство одновременно готовилось к подавлению, делало спешную подготовку к отраже-

¹ Коллекция листовок ИМЭЛ «Австрия в 1848 г.» 18 августа 1848 г. Сообщение министру внутренних дел. An seine Excellenz den Herrn Minister des Innern».

² Meunert Hermann. Geschichte der Ereignisse in der österreichische Monarchie während der Jahre 1848 und 1849, S. 527.

нию возможного выступления рабочих. Своим орудием оно сумело сделать национальную гвардию, последнюю специально муштровали для разгрома рабочего движения.

В лице Штрефлера национальная гвардия получила достойного преемника прежнего ее руководителя ланд-егермейстера Гойоса. Гойос превращал национальных гвардейцев в полицейских, которые были использованы оставшимися на местах чиновниками феодальной власти для ловли «крамольников», для изъятия из обращения листовок и прокламаций и т. д.

После майских дней такое использование национальных гвардейцев для «мелких дел» стало уже невозможным. Потребовалось приспособить национальную гвардию к новым задачам и сделать ее орудием замыслов реакционной части буржуазии. Национальная гвардия приобретала политическую силу. Она охраняла буржуазный «порядок» от покушения на него со стороны рабочих. Были попытки со стороны рабочих реорганизовать национальную гвардию, создать при ней особый рабочий батальон. Петиция с подобным ходатайством была подана в рейхстаг. Это предложение встретило возражения. Выступил член рейхстага Брош с заявлением, что создание рабочего батальона при национальной гвардии нарушит единство. Министр Добльгоф возражал против участия рабочих в национальной гвардии на том основании, что ни по уставу фабричных предприятий, ни по роду своих занятий рабочие не могут быть национальными гвардейцами¹.

Петиция была отклонена рейхстагом. Национальную гвардию восстановили против революционных организаций. «Тысячи лживых ухищрений было пущено в ход, — читаем мы в корреспонденции «Новой Рейнской газеты» Мюллера-Теллеринга, — чтобы восстановить национальную гвардию против Академического легиона и Комитета общественной безопасности. Эти старания привели к тому, что некоторые отряды национальной гвардии отозвали своих представителей из Комитета общественной безопасности, не направляя новых»².

Национальную гвардию изолировали от всяких революционных влияний. С другой стороны, возвращение императора сделало контрреволюцию более смелой, пропаганду среди национальных гвардейцев более открытой. Около императора создался тайный кабинет, состоящий из министра юстиции Баха, министра внутренних дел Добльгофа и министра Латура. Эта тройка находилась в тесной связи с верноподданнической национальной гвардией, натравливаемой на Академический легион и на рабочих³.

¹ «Der Radikale» № 56, 22. VIII. 1848.

² «Neue Rheinische Zeitung» № 87, Köln. 27 August.

³ Fuster Anton. Memoiren von März 1848 bis Juli 1849. Zweiter Band, Ss. 91, 103.

В этом же направлении обрабатывалась и армия. Среди австрийских солдат распространялись контрреволюционные стихи, сочиненные в армии Виндишгреца под названием «Голос предостережения из Италии» (Eine Warnungsstimme aus Italien), где содержались угрозы против студентов и рейхстага. В этом же стихотворении говорилось, что солдаты по возвращении из Италии отомстят за императора. «Мы будем вооруженными и всегда наготове, вдохновляемые нашей клятвой»¹, — декламировали солдаты и офицеры австрийской армии, готовые к вооруженному походу против революции. Армия натравливалась не только на рейхстаг и на студентов, но и на рабочих. Армию подготавливали к выступлению против «господства черни». Однако двор прибегал к правительственные войска для будущего. Все внимание министерства в тот момент направлялось на подготовку национальной гвардии для охраны «общественного порядка и спокойствия», для борьбы против выступлений рабочих². Силы национальной гвардии приводились в боевую готовность. Задолго до решающих событий национальная гвардия охраняла порядок на месте производства общественных работ.

Второго августа в 2 часа дня было отдано следующее распоряжение: «По некоторым признакам, сегодня вечером готовится выступление в пригородах (в особенности в Альзенштадте и Видене). Необходимо принять меры к усилению охраны пригородов силой национальной гвардии. Основная задача заключается в создании усиленных патрулей для противодействия на разрушению спокойствия. Командование должно держать наготове свои вооруженные силы. В случае, если будут пытаться устраивать кошачьи концерты, необходимо задерживать зачинщиков. При возникновении какой-либо опасности необходимо объявить сбор и привести в боевую готовность»³.

В дни 18—19 августа, когда должен был быть обнародован приказ о снижении платы рабочим, занятым на общественных работах, правительство усилило охрану «порядка».

18 августа было отдано распоряжение национальной гвардии Леопольдштадта направить гвардейцев к месту производства общественных работ в Брегитенау и Табор. На следующий день в 12 часов 30 минут было отдано новое распоряжение о том, чтобы держать наготове пикеты на всех местах, где производятся обще-

¹ F ü s t e r Anton. *Memoiren von März. 1848 bis Juli 1849. Zweiter Band*, s. 90

² Helfert I Hoffer Johann, D prov. Vorstand d. Vereines d. Freunde d. gesetzlichen Ordnung u. wahren Freiheit 2. An d. Bezirkscommando d. Leopoldstadt 3 Wien 1848 Juli 21 Fol Aus Befurchtung von Unruhen ersucht gefertichste eine grossere Bereitschaft d. National Garde auf seine Platz in d. Leopoldstadt veranlassen zu wollen

³ Там же, Vom Nationalgarden obercommando, An des Nationalgarden, Bezirkscommando Leopoldstadt. 1) National Garde obercomm Streiffere 2) An Bez rkscomm. Leopoldstadt. 3) p. s Wien 1848 August 2 folio p 4) Tagebefehre Bereitschaften zu versturken Wegen mögl'che Auflaufe in d. Vorstädte.

ственные работы, так как должен быть обнародован указ о снижении зарплаты рабочим¹.

Все эти предварительные меры, как видно из дальнейшего, мало изменили ход событий. Несмотря на усиленную охрану города, рабочие выступили, и Вена сделалась ареной кровавых событий.

Канун событий 21 — 23 августа ознаменовался рядом радикальных постановлений Академического легиона, Комитета общественной безопасности, рейхстага. Происходило размежевание сил между реакцией и демократией; обе стороны готовились к бою. Даже рейхстаг высказался против выступления Зелингера, предложившего без всяких дебатов признать заслуги австрийской армии в Италии и Тироле. Все это говорило за то, что ни Академический легион, ни Комитет общественной безопасности, ни даже рейхстаг не собирались сдавать своих позиций реакции без боя. Демократы считали, что завоевания революции на данном этапе были исключительно прочными. Мюллер-Теллеринг в корреспонденциях в «Новую Рейнскую газету» писал по поводу политических настроений в Вене следующее: «Столица еще раз пережила кровавые дни, демократия еще раз одержала большую победу, эта победа демократии досталась, главным образом, благодаря исключительно уму и стремлению защитить народную свободу со стороны революционно настроенных граждан Комитета общественной безопасности». «Я большую часть ночи и сегодня утром был в Комитете и вынес убеждение, что свобода Вены хорошо защищена»². Мюллер-Теллеринг в своей корреспонденции подчеркивает провокационный характер политики двора и министерства, которые в лице Шварцера нашли подходящую фигуру для проведения своих замыслов.

Разжигание рабочих волнений в гражданскую войну было в интересах министерства и двора, которым, во-первых, хотелось продемонстрировать перед массами бессилие Комитета общественной безопасности и, во-вторых, изолировать рабочих. Этот замысел удался и министерству и тесно связанной с ним реакционной части буржуазии, заседавшей в Общинном совете.

v'

Выступление рабочих 21 — 23 августа, начавшись с демонстрации, превратилось в более широкое политическое движение. Движение происходило, главным образом, в тех кварталах и районах, где происходили общественные работы.

¹ Helfert I Пакер 126. Vom National Garden Obercommando an das National Garden Bezirkscommando Leopoldstadt Последнее распоряжение было передано за подписью заместителя Штрефлера Вольмажини.

² «Neue Rheinische Zeitung» № 87, Köln 27 August

Вена, расположенная на правом берегу одного из рукавов Дуная, делилась на собственно город, так называемый «Внутренний город», и 34 пригорода (Vorstädte), из них наиболее населенными были Виден, Леопольдштадт, Ландштрассе, Гумпендорф, Шотенфельд¹. Там, где проходил канал, пригороды соединялись с городом посредством мостов, в ряде районов переброшенных через водное пространство. Таковы Аугартенбрюкке, Шведенбрюкке и др.² Как и во всех городах, население пригорода было, главным образом, рабочим, внутренний же город являлся административным центром, населенным богачами. Тем не менее в ряде пригородов были кварталы, где обретались состоятельные классы. Пригороды были центром производства общественных работ. Строительные и земляные работы производились в Леопольдштадте, Видене, Мариагильфе и других местах. Рабочие были заняты постройкой предохранительной дамбы от наводнения Бригиттенау, постройками в Леопольдштадте, урегулированием Дуная, постройкой больницы в Видене.

Важную роль в движении сыграл пригород Леопольдштадт с его рабочими кварталами: Пратерштрассе, Таборштрассе и др.

Большую роль в движении сыграл также район Северного вокзала и близлежащие улицы и парки. Столкновения рабочих с национальными гвардейцами и гражданской гвардией происходили и во «внутреннем городе».

21 и 22 августа делались приготовления к большому бою. Эти приготовления касались, главным образом, национальной гвардии. Ряд распоряжений по национальной гвардии, обнародованных между 19 и 23 августа, говорил о том, что план подавления выступления рабочих был разработан самым тщательным образом. Пикеты национальной гвардии были расставлены всюду, где могли проходить рабочие. Особенно охранялись входы во внутренний город, а также все улицы, соединяющие пригороды Вены с внутренним городом. Правительство и Общинный совет, ожидая больших событий, усиленно готовились к ним, в чем убеждают все распоряжения по округу Леопольдштадта.

Правительство сделало некоторые распоряжения по национальной гвардии Леопольдштадта. 21 августа в 10 часов утра было отдано распоряжение, чтобы командование национальной гвардии сделало все возможные приготовления для того, чтобы иметь отряды войск наготове. Часть войск направлялась на подкрепление других предместий. Было дано указание, какие районы должны быть заняты. Наиболее угрожаемыми казались те, где происходили общественные работы: Виден, Иозефштадт, Ландштрассе и дру-

¹ У нас имеются сведения о количестве домов как во внутреннем городе, так и в пригородах по переписи 1845 г. Во внутреннем городе было 1217 домов, в Видене — 957, в Леопольдштадте — 725, в Ландштрассе — 733, в Шотенфельде — 511, Schmiede Wien seine nächsten Umgebungen Wien 1887.

² Pschischka Franz. Geschichte d. Stadt Wien 1847, S. 527.

гие. Под особой охраной должны были находиться мосты и ворота города. Приказом от 22 августа был установлен порядок выступления национальной гвардии. Командование национальной гвардии в категорической форме отдает свои распоряжения: «Приказываю, ввиду предстоящих рабочих волнений, быть готовыми на случай тревоги». «Процессии рабочих с флагами или каким-либо оружием не могут быть терпимыми»¹. «Имеются признаки, что сегодня после обеда рабочие намереваются вторгнуться в город. Если это произойдет, будет дано распоряжение о выступлении, и войска должны будут занять все указанные диспозиции и все высоты. Само собой разумеется, что заранее никто не должен выступать, однако необходимо расставить во всех предместьях пикеты и конные патрули, последние должны находиться в полной боевой готовности на основе кавалерийского устава. В случае, если рабочие в большом количестве направятся в город, указанные патрули должны немедленно преградить им путь и дать распоряжение о закрытии ближайших ворот города. Необходимо оказать противодействие рабочим, выступающим с флагами и вооруженным инструментами»². Один приказ, изданный 21-го августа в 7^{1/2} часов вечера, дает распоряжение о концентрации боевых сил национальной гвардии по всем районам. Его содержание указывает на то, что правительство готовилось подавить не рабочую демонстрацию, а рабочее восстание.

Правительство распорядилось об охране всех главных ворот города: Шотентор, Бургтор, Кертнертор, Штубетор. Войска должны были охранять следующие общественные здания: императорский дворец, здание рейхстага, цейгауз, здание военного командования и т. д. Давались распоряжения — во-время закрыть ворота города, следить за тем, чтобы не было со стороны рабочих никаких эксцессов, делались указания о необходимости следить за тем, чтобы рабочие не разрушали уличных фонарей, указывалось на точное соотношение действующих войск и резервов, на порядок смены войск, указывалось на порядок охраны пригородов, и, наконец, одно из распоряжений требовало подготовить артиллерию у главных ворот города.

«Со всех сторон, — пишет Штрефлер, — выражается недоверие к национальной гвардии, я же со своей стороны считаю, что национальная гвардия сама сможет обеспечить порядок»³. Контрреволюция, таким образом, хорошо подготовилась к предстоящему выступлению рабочих, проявила распорядительность, до мелочей разработала план действий национальной гвардии, выделила командование отдельными отрядами, дала им определенные,

¹ Vom National Garden Obercommando an das National Garden. № 143 Bezirkscommando Leopoldstadt am 21 August 1848.

² Там же, № 131.

³ Там же, № 129.

точно зафиксированные указания относительно порядка и плана действий¹.

Правительство организовало кровавую расправу с рабочими. На следующий же день после приказа о снижении заработной платы рабочие решили организовать демонстрацию протеста. Двадцатое августа прошло спокойно. Серьезные события произошли в понедельник 21 августа, в связи с тем, что стали поговаривать о новом наступлении министерства, о снижении зарплаты рабочим-мужчинам. В 8 часов утра была выработана петиция к министерству и к Комитету общественной безопасности. Организовалась демонстрация, которая направилась к городу. Министерство немедленно обратилось к Общинному совету и Комитету общественной безопасности с требованием оказать противодействие демонстрации рабочих и не допустить ее к городу. Тем не менее значительная часть рабочих пробилась в город и оказалась около здания Комитета общественной безопасности. В этом районе города и других были отдельные столкновения участников движения с гражданской и национальной гвардией, и последняя пустила в ход оружие². Наиболее влиятельные члены Комитета попытались успокоить рабочих и уговорить подождать депутацию, направившуюся к министру Добльгофу. Через час депутация принесла ответ: министр отказался отменить решение, сославшись на отсутствие денежных средств у государства. Эти известия вызвали у рабочих бурю негодования. Комитет общественной безопасности был принужден выявить свое отношение к событиям. Комитет оказался неспособным сыграть роль революционного центра. Он обнаружил бессилие к руководству движением и ограничился ролью посредника между борющимися сторонами: уговаривал рабочих разойтись по домам, примириться с правительственным постановлением. Одновременно с тем Комитет стремился предотвратить кровопролитие и пытался воздействовать на политику Общинного совета и на командование национальной гвардии. Комитет общественной безопасности хотел взять руководство действиями национальной гвардии в свои руки и разрешить ей активные действия только в случае, если рабочие двинутся из пригородов в город и если их выступления будут угрожать общественному порядку. Члены Общинного совета и командование

¹ В предместье Виен должны были действовать отряды национальной гвардии под руководством Платенштефера, в Иозефштадте — Вуго и Брауде.

² Коллекция листовок ИМЭЛ «Австрия в 1848 г.» август. В прокламации Kundmachung 23 August публикуется опровержение Общинного совета против распространения слухов, что в итоге столкновений 21 августа были многочисленные жертвы со стороны демонстрантов. Документ живо утверждает, что гражданская гвардия якобы долго терпеливо сносила нападки и брань со стороны демонстрантов и в конце концов вынуждена была прибегнуть к оружию, в итоге столкновений были только легкие ранения. См. также «An die Nationalgarde Wiens 22 August 1848». Коллекция листовок ИМЭЛ, «Австрия 1848 г.» август. Общинный совет выражает благодарность национальной гвардии за то, что она спасла «конституционную свободу».

национальной гвардии сделали вид, что они покоряются руководству Комитета. Приказы по национальной гвардии показывают, что это согласие было притворным. Ни министерство, ни действующие в полном контакте с министерством органы власти — Общинный совет, командование национальной гвардии — не выпускали инициативы из своих рук. Между тем волнения усиливались.

Негодование рабочих росло. Оно направлялось, главным образом, против двора, камарильи, против министерства. Настроения рабочих рисует корреспонденция «Новой Рейнской газеты», описывающая все перипетии этого дня. «Вчера вечером рабочие хотели повесить Шварцера, последнему удалось скрыться. Они угрожали направиться к Шенбрунну (место, где находился императорский дворец — Р. А.) для того, чтобы, как они говорят, уничтожить все гнездо придворных, повесить на деревьях парка». «Шенбрунн, — продолжает венский корреспондент газеты Мюллер-Теллеринг, — был вчера окружен регулярными войсками и национальной гвардией и подвергался охране. Все очевиднее становится тот факт, что гнев народа направляется главным образом против Шенбрунна, который возбуждает все большую ненависть»¹.

Несмотря на все старания Общинного совета не допустить в город рабочих, последние проникли к зданию университета, направили вторую депутацию к Шварцеру, третью к Общинному совету и рабочему комитету.

Рабочие с полным основанием могли рассчитывать на активную поддержку Академического легиона, ибо им было известно, что последний был в полной готовности к выступлению, в ответ на известные уже нам угрожающие запросы министерства и усиленно распространяемые слухи о готовящемся роспуске Академического легиона. Последний в ночь с 20 на 21 стоял под ружьем. Однако положение значительно изменилось, когда Академическому легиону стало известно, что основная задача министерства — предупредить выступление рабочих. Академический легион решил не выступать и взял на себя роль примирителя.

Обратимся к мемуарам Фюстера, который в это время был фактическим главой Академического легиона. Он очень подробно рассказывает об отношении Академического легиона к выступлению рабочих. «Положение легиона в эти дни было чрезвычайно трудным». Часть Академического легиона, по словам Фюстера, была враждебна движению. Другая часть заняла нейтральную позицию. Сам Фюстер принадлежал к числу последних.

«Мы решили занять нейтральную позицию в движении, — пишет Фюстер, — в крайнем случае защищать рабочих»... «Студенты взяли на себя охрану города, решив не выступать активно на стороне рабочих. Своей готовностью и вместе с тем мужеством мы

¹ «Neue Rheinische Zeitung» № 87, Köln, 27 August.

решили пристыдить врага, который организовал поход и мобилизовал все силы свои, чтобы уничтожить легион и свободу»¹.

Академический легион, готовый выступить в свою защиту, становится нейтральным, как только обнаруживается выступление рабочих. В данном случае сказала и боязнь мелкого собственника перед выступлением тех, у которых нет никакой собственности, и успех политики реакционных сил, действовавший в направлении изоляции одной части революционного фронта от другой. «Нейтралитет» Академического легиона, предоставлявший полную свободу для расправы с рабочими со стороны национальной гвардии, являлся предательством легиона по отношению к своему союзнику — рабочим. Депутация рабочих, направленная к университету, никаких обещаний относительно поддержки не добила. Шварцер заявил, что никакая сила не заставит министерство пойти на уступки, и напомнил делегации о судьбе парижских пролетариев в июньские дни². Общинный совет, совместно с командованием национальной гвардии, выработал чрезвычайные мероприятия по охране города. Была выпущена прокламация, обращенная ко всему венскому населению, призывавшая к спокойствию, к борьбе с «экспессами» рабочих³. «Все приготовлено и договорено», — пишет Мюллер-Теллеринг, — для подавления свободолюбивых стремлений, и достижения 26 мая находится под ударом⁴. Мимо здания, где происходили заседания Общинного совета, проходила процессия рабочих. Перед прежним монастырем лигурианов составилось многочисленное собрание. По рассказам Фюстера, он пытался уговорить демонстрантов очистить площадь, но уговоры не имели успеха⁵. Между тем национальную гвардию, пешую и конную стражу безопасности спешно приводили в боевую готовность. В некоторых частях города началась стрельба. Площадь перед Общинным советом была очищена силой. «Чтобы скрыть свои интриги, — как свидетельствует Мюллер-Теллеринг, — камарилья переодевает молодежь в студенческую форму, последние обязаны всюду нарушать порядок⁶. Это было поводом для многочисленных арестов. Национальная гвардия арестовывала довольно много молодых людей, якобы принадлежавших к Академическому ле-

¹ F ü s t e r A n t o n, op. cit. B. II, S. 101.

² О том, что Академический легион держался нейтральной позиции, свидетельствует листовка, находящаяся в Коллекции листовок ИМЭЛ, вышедшая из реакционных кругов под названием «Einige Bemerkung über die Wiener Arbeiter Ereignisse». 27.VIII. 1848.

Листовка следующим образом рисует отношение различных организаций и классов к происходящим событиям: «Академический легион «нейтрален», бюргерство стремится к возврату к старому. Национальная гвардия активно выступает против всех, кто нарушает общественный порядок»

³ Reschauer H. Das Jahr 1848. Geschichte d. Wiener Revolution. B. II, S. 489.

⁴ «Neue Rheinische Zeitung» № 87, 27 August.

⁵ Там же.

⁶ F ü s t e r, op. cit, S. 101—102.

⁷ «Neue Rheinische Zeitung» № 87, Köln 27 August 49.

гиону. Правительству таким путем удавалось направить реакционную часть буржуазии против студентов. Так студенты заплатили за свое предательство. Национальная гвардия, выступавшая в боевом порядке, очищала площади и улицы от рабочих, кое-где происходили стычки. Имелись уже раненые и с той и с другой стороны. Около четырех часов внутренний город был уже очищен.

Следующий день (22 августа) прошел сравнительно спокойно. Рабочие вели подготовку к новому выступлению. В среду 23 августа произошло серьезное столкновение рабочих с национальной гвардией и со «стражей безопасности».

В этот день участниками движения было устроено «шествие» в виде похоронной процессии, провожавшей к месту «вечного упокоения» куклу, которая должна была изображать министра Шварцера, подавившегося крейцером¹. Эта похоронная процессия была организована на территории пригорода — в Леопольдштадте. К двум часам пополудни процессия представляла внушительную демонстрацию, состоящую из 3 тысяч человек рабочих, среди которых было много женщин и подростков, направлявшихся к одной из главных улиц Леопольдштадта, к Пратерштрассе. Демонстранты надеялись пробраться к внутреннему городу. Вооружены были рабочие плохо, у них в руках были инструменты и камни². Рабочие несли флаги³. Не успели манифестанты достичь внутреннего города, как столкнулись со стражей безопасности; произошло столкновение. К «страже безопасности» присоединилась национальная гвардия, которая, как было сказано, вся уже находилась на сборных пунктах. Национальная гвардия открыла стрельбу по безоружным рабочим. Значительное количество убитых и сотни раненых покрыли мостовые. Рабочая демонстрация была рассеяна. Однако борьба не прекратилась. Она с новой силой возобновилась в этот же день на территории внутреннего города.

«Я должен вам сообщить, — пишет в одной из корреспонденций Мюллер-Теллеринг, — что в Пратере произошло рабочее восстание и кровопролитие, в результате которого было много жертв. Национальная гвардия ниспровергала все на своем пути. Участники демонстрации, их было 3 тысячи человек, бросились в атаку и отбросили «стражу безопасности». Женщины проявили исключительное мужество. Только что пронесли убитых и раненых и провели задержанных. Рабочие сражались своими инструментами, выстрелов с их стороны не было слышно. Национальная гвардия расправлялась с присущей мещанству жестокостью и варварством⁴. Мюллер-Тел-

¹ «Neue Rheinische Zeitung» № 20, 31 August, Wien 25 August.

Имеется и другой вариант этой процессии. Рабочие ведут осла, на нем сидит кукла с пятикрейцеровой монетой во рту. Эта кукла сжигается, и процессия снова идет сомкнутыми рядами. См. Zenker. Die Wiener Revolution 1848, S. 207.

² «Neue Rhein'sche Zeitung» № 88—89. 30 August Wien 23 August.

³ Источники не говорят, какого цвета были флаги. К концу дня появились красные флаги.

⁴ «Neue Rhein'sche Zeitung» № 88—89, 30 August.

леринг преувеличивает значение и характер этого выступления рабочих. Это была лишь демонстрация, которая подверглась варварской расправе со стороны вооруженной национальной гвардии. Однако реакционная часть буржуазии могла торжествовать победу. Когда национальные гвардейцы возвращались после расправы с рабочими, шли с огнятыми у рабочих флагами и окровавленными саблями по улицам Леопольдштадта, — дамы приветствовали их и забрасывали цветами¹. К вечеру борьба снова возобновилась.

Новым центром борьбы явилась Таборская линия и Северный вокзал. Затем к рабочим общественных мастерских присоединились новые отряды рабочих со своими инструментами и огнестрельным оружием. Движение приобретает новую силу и новый характер. Активное участие в движении приняли рабочие железнодорожных мастерских. Северный вокзал с прилегающей местностью сделался ареной новых столкновений². Национальные гвардейцы в погоне за участниками движения врывались в железнодорожные постройки и мастерские. Рабочие этих мастерских выступили на стороне демонстрантов, преградили вход национальным гвардейцам. В районе Северного вокзала происходили настоящие сражения. Движение ширилось и принимало все более решительный характер. Помимо рабочих общественных работ, оно включило часть рабочих металлургических предприятий. Появилось оружие. К вечеру этого дня Таборштрассе покрылась укреплениями. У участников движения появилось знамя восстания — красный флаг³. Рабочее выступление превратилось в широкое политическое движение, с которым еще с большей яростью расправлялась реакционная буржуазия.

В газете «Der Radikale» опубликован рассказ очевидца о поведении национальных гвардейцев в этом пункте борьбы. В районе Северного вокзала национальная гвардия устроила засаду, производила беспорядочную стрельбу, преследовала рабочих, пытавшихся скрыться, расстреливала совершенно случайных прохожих⁴.

Когда рабочие проникли через Таборский мост в Бригитенау, то части национальной гвардии организовали настоящую бойню. Рабочие были окружены и изолированы. К 6 часам вечера Вена превратилась в осажденный город. Ворота города оказались на запоре. Рабочие на Таборштрассе забаррикадировались и оказывали сопротивление. Двери домов и лавок оказались закрытыми. Во внутреннем городе и Леопольдштадте происходило также большое скопление народа.

¹ Национальная гвардия Леопольдштадта заплатила за свое злодеяние своей судьбой в октябрьские дни. Войска разрушили Леопольдштадт. При взятии города они набросились на гвардию и уничтожили ее.
Füster, Memoiren, Band. II, S. 108.

² Untergrübler, Die Revolution in Wien, S. 82.

³ На наличие у рабочих красного флага указывает Мюллер-Теллеринг «Neue Rheinische Zeitung» № 90, 31 August.

⁴ «Der Radikale» № 60, 26 August.

Всякое противодействие со стороны участников движения встречалось дикой бранью и угрозами. Если и были единичные выступления членов Академического легиона в защиту рабочих, то студентам это заступничество стоило дорого. Когда войска с отнятой добычей проходили парадным маршем через Егерцейле, читаем мы в «Новой Рейнской газете», один участник Академического легиона воскликнул: «Позор, трижды позор тем гвардейцам, которые попустительствуют этому; в то время как множество матерей и сирот льют слезы, течет невинная кровь». Как только он это произнес, гвардейцы набросились на него с дикой бранью и заявили ему: «Как только мы расправимся с рабочими, мы немедленно примемся за вас»¹.

Были жертвы из числа совершенно непричастных к движению людей. Один 70-летний старик был схвачен и убит национальными гвардейцами.

В ряде районов Вены жертвами первого же натиска были женщины и дети. Несмотря на мольбы о пощаде, они были умерщвлены. Множество народа толпилось около больниц Вены и разыскивало своих родных: матери искали своих детей, жены — своих мужей.

К вечеру сопротивление рабочих было сломлено, и торжествующая национальная гвардия возвращалась с добычей, вырванной у рабочих, — с красными флагами и с множеством инструментов. Точное число жертв установить трудно. По данным корреспондента «Новой Рейнской газеты», рабочими было потеряно 30 убитыми и 300 ранеными, а защитниками порядка — всего 1 убитым и 56 ранеными².

Министерство воспользовалось августовскими днями для того, чтобы провести ряд реакционных мероприятий. 24 августа был издан следующий приказ, по которому: 1) вся национальная гвардия и все городские учреждения отныне должны были подчиняться исключительно министру внутренних дел; 2) всякое сопротивление национальной гвардии наказывалось со всей строгостью уголовного законодательства; 3) на всех рабочих пунктах, где происходили беспорядки, прекращались работы, а рабочие, желавшие вновь поступить на общественные работы, должны были представить свидетельства о своем прежнем поведении, а также о том, что Вена является их постоянным местожительством.

Однако правящие круги и буржуазия не ограничились этим указом. После событий 23 августа политическая ситуация в стране представляла собой картину острой классовой борьбы. Ярко выступал страх буржуазии перед новыми рабочими выступлениями. Это заставляло держать в полной боевой готовности буржуазную гвардию, способную по первому призыву выступить для подавления рабочего движения.

¹ «Neue Rheinische Zeitung» № 20, 31 August.

² Там же, № 88—89, 30 August. № 10, 31 August, № 93 September. Wien 28 August.

Все распоряжения национальной гвардии в ближайшие после выступления рабочих дни наполнены все теми же распоряжениями о необходимости охранять районы, через которые проходила демонстрация, а также те районы, в которых производились общественные работы.

26 августа происходили похороны рабочих, павших 23 августа. Огромная демонстрация, доходившая до 10 тысяч человек, проводилась национальной гвардией и Академическим легионом. Различные партии по-разному отнеслись к происходящим событиям. Статья «Der Radikale», давшая описание этих похорон, заканчивается следующей фразой: «Человечество поставит им золотой памятник»¹.

«Так рассеялся псевдо-парижский июньский призрак», — заканчивает свой рассказ о событиях представитель реакционной венской буржуазии и автор мемуаров о 1848 году в Вене Унтеррейтер².

События 23 августа обсуждались в рейхстаге, происходила борьба и в венской прессе по вопросу о том, чем было это движение и каково его значение.

VI

Военщина и реакционная часть венской буржуазии одержала победу, за которую она получила благодарность и признание даже от самого императора³. Победа реакции оказала свое влияние на судьбу тех организаций, которые были созданы революцией, — Комитета общественной безопасности, национальной гвардии и др.

Буржуазией снова овладело старое недоверие «к анархическому» рабочему классу. Реакционные бюргеры объединились с военной и феодалами против рабочих, демократов, студентов. Это объединение нашло даже поэтическое выражение.

В стане контрреволюции оказался Отто Прехтль, восторженный певец мартовской революции; после событий 23 августа он резко повернул вправо. Прехтль написал стихотворение «И ты, Брут, ты», контрреволюционное по своему содержанию. В этом стихотворении он оплакивает свою любимую Вену, единственное убежище для изгнанной из Германии «безобидной, чистой, глубокой чувствительности», и своих венцев, «осквернивших свободу».

Доверились гнусным бандитам они,
Позоря тем Марта священные дни...

Поэт Грильпарцер написал стихотворение «Ruhe und Ordnung», воспевающее австрийскую армию, борющуюся в Италии. В нем

¹ «Der Radikale» № 67, 17.VIII.48.

² Unterreiter D. Revolution in Wien von März bis Oktober, В. I, S. 81.

³ Император передал через Добльгофа свою благодарность национальной гвардии за спасение Австрии от «анархии». Liber Freiher von Doblhoff 25 августа 1848 г. Коллекция ИМЭЛ.

Поэт желал этой армии всяческого успеха, победы в Италии и благополучного возвращения в Вену. Возвращение австрийской армии в Вену Грильпарцер рассматривает как торжество дисциплины, как восстановление в столице «порядка и спокойствия».

Движение 23 августа оказало влияние на мелкобуржуазных демократов. Комитет общественной безопасности, рожденный на баррикадах майских дней, пользовавшийся у рабочих доверием в момент выступления рабочих, в августе 1848 года обнаружил полную свою беспомощность, предоставив возможность военщине расправиться с безоружной демонстрацией рабочих.

— После тяжелого итога августовских дней Комитет распустил сам себя, не дожидаясь постановления правительства об его роспуске.

Ликвидация Комитета не вызвала какого-либо серьезного протеста со стороны демократических масс.

Переход реакции в наступление выразился также в том, что в августе непосредственно после подавления рабочих были организованы политические процессы, связанные с преступлениями по делам печати. Неожиданно всплыло дело по обвинению двух авторов, Фальке и Бухгейма, поместивших свои статьи в газете «Политический курьер студентов».

Это дело, возбужденное еще в июле, было подвергнуто разбору 24 августа. Вина двух авторов была в том, что оба в своих статьях употребили слово «республика». Статья Бухгейма «Республиканец альсерского предместья» заканчивалась призывом: «Не смешивайте республику с анархией. Только республиканская конституция дарует народу благо и счастье».

Вторая инкриминируемая статья «Республика в Вене», принадлежащая Фальке, выражает восхищение быстрым ростом политического сознания у венского населения и укреплением республиканских воззрений. Эти «преступления» были достаточны для того, чтобы начать процесс. В итоге оба обвиняемых были оправданы¹.

Этот небольшой эпизод показателен как попытка правительства нанести удар не только рабочему движению, но и оппозиционной демократической прессе.

Между тем вопрос о выступлении рабочих обсуждался в рейхстаге. Собрание представителей, заседавшее в Вене, не могло пройти мимо происшедших событий. 24 августа как со стороны правых рейхстага, так и со стороны левых последовали запросы по поводу причин происшедших событий. Со стороны министерства выступили Добльгоф, Шварцер. Шварцер со свойственной ему развязностью говорил о заслугах министерства, которое с исключительной силой и энергией дало отпор анархическому выступлению рабочих и обеспечило спокойствие и порядок.

С оценкой только что происшедших событий выступил Бах, речь последнего выявила ту эволюцию, которую пережила часть

¹ «Der Radikale». Extra-Beilage zu № 59, 24.VIII.48, S. 243.

венской буржуазии. Бах, который в марте держался оппозиционных по отношению к правительству позиций, в настоящий момент выступил в рейхстаге с погромной речью по адресу рабочих. «Выступление рабочих Вены,—говорил Бах,—знаменует торжество принципов анархии и республики. Правительство всегда будет решительно выступать против этих зловредных действий». Добльгоф произнес «многословную речь» о «зловредных действиях», в результате которых произошло кровопролитие¹.

Позицию левой партии рейхстага выражает демократ Виолац. «Выступление рабочих достигло небывалой силы, и спокойствие не может быть восстановлено, ибо население озлоблено»,—говорил Виолац. «Почему Комитет общественной безопасности распущен, а Общинный совет продолжает существовать?»—говорил депутат. Далее Виолац направляет по адресу министерства ряд запросов. Известно ли министерству, что вчера национальная гвардия и «сгража безопасности» стреляла в толпу женщин и детей, не щадила ни в чем неповинных людей и т. д. Какие меры приняты министерством, чтобы оградить личную свободу от узурпации исполнительной власти. Добльгоф пробормотал что-то в ответ по поводу необходимости создать дееспособную исполнительную власть и дал обещание расследовать действия национальной гвардии и «стражи безопасности»².

Речи Добльгофа особенно сочувственно принимались центром той буржуазией, которая вне парламента принимала активное участие в организации побоища; с удовлетворением выслушал центр известие о ликвидации Комитета общественной безопасности, сочувственно было встречено заявление министра о необходимости создать твердую исполнительную власть.

Иное отношение было к выступлению левых, их позиция не встречала сочувствия большинства рейхстага. На следующий день произошло бурное заседание рейхстага в связи с выступлением члена левой Умлауфта³. Он говорил об антиконституционной политике исполнительной власти, о стремлении министерства восстановить спокойствие «смерти», о преступлениях национальной гвардии, которая не щадила женщин и детей, а расстреливала убегающих, арестовывала за выражение сочувствия рабочим. Умлауфт обращался с запросами к министерству, кто дал приказ рубить и стрелять, и принимает ли министерство на себя ответственность за происшедшее. Он требовал создания народной власти, чтобы министерство руководствовалось принципами, положенными в основу деятельности Академического легиона, органа, имеющего заслуги перед народом и являющегося самой надежной опорой для свобо-

¹ Обсуждение событий 23 августа мы передаем на основании специальной газеты, издаваемой рейхстагом «Wiener Reichstage Blatt», которая стенографически передает все содержание дебатов. См. № 43, 26—VIII 1848 г. Sitzung 24. VIII.

² «Wiener Reichstage Blatt». 26.VIII.1848. Sitzung 24.VIII.

³ Там же, 25.VIII. 1848.

ды! Добльгоф, выступивший после Умлауфта, пытался снять с себя обвинение в организации расправы. По словам министра, национальная гвардия никто не давал приказа стрелять и рубить. Национальная гвардия не нападала, она только защищалась². Когда на следующий день Умлауфт просил вторично слова, то в зале началось беспокойство: «К порядку дня. К порядку дня!»—кричали депутаты³.

Союз реакционной части буржуазии и двора был закреплен расправой над рабочими массами в августе 1848 года. Большинство членов рейхстага меняло свою ориентацию, и перед опасностью «анархии» и «республики» начинало проявлять свои верноподданические чувства. Этот процесс происходил с чрезвычайной быстротой и находил свое выражение в прениях, происходивших в рейхстаге. Правда, среди левых находились такие смельчаки, которые шли против официальной точки зрения, но они оставались одиночками.

VII

На события 23 августа откликнулась также и радикальная пресса; газета «Die Konstitution» и газета «Der Radikale» посвятили этому движению подробные статьи, характеризующие выступление рабочих и политику министерства. Демократическая печать отразила свою точку зрения на рабочий вопрос в Австрии в целом. Необходимо в связи с этим остановиться на той оценке происшедших в августе событий, которая была дана видными представителями политической прессы Фрейгер фон Штифтом и Германом Еллинеком. Штифт и Еллинек не были активными участниками движения. После того как рабочая кровь залила улицы Вены и предместий, они написали ряд статей, в которых выявилось их отношение к рабочим выступлениям. Газета «Радикал» заняла весьма умеренную позицию. В статьях, помещенных в этой газете, очень много революционной фразеологии, вместе с тем содержание их показывает непонимание их авторами классовой сущности движения. И Штифта, и Еллинека, и большинство демократов той эпохи объединяет боязнь коммунизма, боязнь дальнейшего революционирования рабочих.

В одной из статей «Радикала» сотрудник Рейниш скорбит по поводу того, что события в августе месяце разрушили единение между рабочими массами и Комитетом безопасности и рейхстагом. «Достаточно перелистать несколько страниц истории, и мы увидим, что основной смысл событий 13, 14 и 15 марта, а также 15 и 26 мая не что иное, как создание народного министерства и свободного конституционного рейхстага. Ничего другого не хотела Вена, как только укрепить свободу. Как все это изменилось, пока-

¹ «Wiener Reichstage Blatt», 25.VIII.1848.

² Там же.

³ «Der Radikale» № 57, 23.VIII.1848. Der 21 August 1848.

зывают события 21 августа». В этом повинен в первую очередь рейхстаг. Бесконечное количество ухищрений пускается в ход для того, чтобы сохранить кошельки банкиров за счет народного благосостояния. Рейхстаг с легкостью увеличивает налоги, чтобы сохранить миллионное состояние монастырей. В этом виновато министерство, которое в лице министра общественных работ Шварцера и министра внутренних дел не знает другого средства экономии, как снижение заработной платы рабочих¹.

После этих реплик по адресу министерства и рейхстага автор выдвигает весьма умеренную политическую программу: рейхстаг должен признать свои ошибки, а министерство общественных работ должно найти лучший выход из положения.

Статью «Горе побежденным» пишет Штифт. Он рассматривает все события с точки зрения этических начал—борьбы добра и зла. Он всецело на стороне страдающей части человечества—рабочих. Его статья полна гнева, направленного против действий министерства. Однако в этих статьях совершенно нет политической оценки движения. «После событий 23 августа невозможно взяться за перо без того, чтобы перед глазами не встали тотчас же трупы,—пишет Штифт.— Мы не думаем защищать рабочих или оспаривать тот факт, что национальная гвардия принуждена была защищаться, когда на нее нападали. Однако хорошо известно, что она сделала больше,—она открыла пагубную гражданскую войну»². Эта статья заканчивается гневными словами по адресу министра Шварцера. Эта статья чрезвычайно характерна для мирозерцания Штифта. Гражданская война—это не результат столкновения классов, а борьба злого и доброго начала. Рабочие не ведут политической борьбы,—их выступление—бунт голодного страдающего класса. Министерство—носитель злого начала, оно из мести за свое недавнее поражение проливает человеческую кровь. Все общественные отношения рассматриваются с точки зрения этики, борьбы индивидуальных волей и т. д. В следующей статье Штифт поднимает общие вопросы относительно характера рабочего движения в Австрии, подчеркивает своеобразие общественных отношений. Статья «Рабочее движение в Австрии»—это целая программа. Штифт отрицает в Австрии наличие классовой борьбы и движения, которые носили бы политический характер. «Все, что происходит у нас в Вене, принимает обычно своеобразный характер.. Природе австрийского рабочего свойственно воспринимать всякого рода социальные явления спокойно, не возбуждаясь.. Война пролетариата против института собственности, самая неумолимая из всех войн, война социальная ведется у нас обеими сторонами с таким нескрываемым добродушием, что наблюдателю сразу становится ясно, как неощутима и неглубока пропасть, создавшаяся в течение веков и лежащая между рабочими и собственниками.

На рабочего все набрасываются, как на выбежавшую из клетки гнучу, между тем рабочий подходит к делу очень просто. Господин министр труда видит во всех событиях последнего времени экономическую напасть, консерваторы чувствуют коммунизм и ищут смутьянов-республиканцев за кулисами движения. Но сам рабочий имел в виду лишь крепко, по-мастерски, потолковать со своим хозяином. Ему и в голову не приходило, что этот самый работодатель полыхнет в него огнем из своих буржуазных арсеналов»¹.

В этой статье поставлен уже более общий вопрос, более широкий, чем оценка выступления рабочих 23 августа. Автор касается вопросов общественного развития и характера австрийского рабочего движения. С его точки зрения, Австрии не свойственны те общественные отношения, которые вызывают классовую борьбу и рабочее движение. Общественное развитие Австрии идет своеобразными путями, не похожими на развитие других стран Европы; Австрии не свойственны те политические столкновения, которые имеются в других странах. Слабость австрийского рабочего движения, недостаточная оформленность его трактуется Штифтом в смысле отсутствия классовой борьбы и рабочего движения.

Выступление рабочих, которое только что произошло перед его глазами, он склонен рассматривать как конфликт, вызванный, с одной стороны, нуждой рабочих, а с другой—злостью министерства. Это принижение рабочего движения, недооценка его характерны для демократов той эпохи. Эти взгляды проводит в своих статьях Штифт, свойственны они и другому видному венскому демократу Герману Еллинеку.

Еллинек проводит идею, проходящую красной нитью через все его статьи, о необходимости добиться гармонии интересов между бедными и богатыми, между собственниками и пролетариями. По его мнению, этой общности особенно легко добиться в Австрии, стоящей далеко от коммунизма и от острых классовых столкновений. Эта гармония может быть достигнута при помощи организации труда. Само государство должно поставить себе задачу уничтожить безработицу посредством широкой организации общественных работ, дарового кредита для пролетариев, создания дешевого правительства и демократической республики.

Выражая свое сочувствие рабочим, Еллинек тем не менее ошибочно расценивает движение в августе 1848 года. Он не считает это движение проявлением классового антагонизма. По его мнению, у рабочего движения в Австрии особая судьба и особые пути, резко отличные от происходящего во Франции. «Частной собственности в Вене,—пишет Еллинек,—не угрожает никакая опасность. Наш рабочий не посягает на священную частную собственность. В этом отношении он совершенно не похож на французского рабочего, с его коммунистическими принципами»². Министерство, по

¹ «Der Radikale» № 57, 23 VIII 1848. Der 21 August 1848.

² Там же, № 60. 26.VIII. 1848.

¹ «Der Radikale» № 63, 30 VIII De Arbeiterbewegung in Wien.

² Там же, № 62, 29 VIII.1848. 23 August und Reichstag.

мнению Еллинека, сделало большую ошибку. Раз уже государство гарантирует рабочему работу, оно не должно путем каких-то иезуитских уловок снижать заработную плату и, тем самым, принуждать рабочего искать работу в другом месте. Поэтому политика Шварцера стремилась к тому, чтобы сделать рабочих жертвой конкуренции и, таким образом, поставить их в зависимость от милости богатых собственников. Возможно, что министерство Шварцера хотело заручиться симпатиями Общинного совета. Такая политика не говорит о том, чтобы Шварцер сделал что-либо серьезное в отношении к рабочим.

Все высказывания Еллинека: критика политики министерства и его суждения по вопросу о характере рабочего движения в Вене — родственны идеям Штифта. Статьи Еллинека типичны для представителя мелкой буржуазии. Еллинек следующим образом определяет то влияние, которое может оказать выступление 23 августа на собственнические классы, на настроение депутатов рейхстага. По словам Еллинека, в рейхстаге сидят люди, которые в течение нескольких недель обсуждают вопрос о выкупе крестьянских повинностей, вдруг видят перед собой толпу рабочих, которые пришли с оружием в руках драться не на жизнь, а на смерть из-за пяти крейцеров. «Разве это не на руку реакции, — спрашивает Еллинек. — Разве страх перед коммунистическими кознями не накладывает на рейхстаг печати умеренности, которая так опасна в настоящее время?»¹.

Необходимо подвести некоторые итоги по поводу позиции демократической прессы и наиболее популярных мелкобуржуазных лидеров. Движение 23 августа оказало влияние и на мелкобуржуазную демократию. Совершенно была разрушена иллюзия возможности создания единого фронта для борьбы против феодализма. Мелкобуржуазная демократия оказалась в известной степени «без руля и без ветрил». Слова Энгельса, относящиеся к октябрю, могут быть отнесены и к изучаемому нами периоду революции «Смута царил в общественном мнении, смута царил в руководящих кругах»². Демократическая пресса отражала эту смуту. Ее позиция правящим классам весьма умеренна, она осуждает министерство за его политику, указывает роль реакции в создании побища рабочих, оплакивает судьбу рабочих, погибших в эти дни. Однако она неспособна понять характер отчуждения между двумя классами. Таково отношение газеты «Der Radikale» к событиям. Наиболее видные представители буржуазной демократии не только не понимали смысла этого отчуждения, но и не могли осознать пути и задачи рабочего движения; Штифт и Еллинек недооценивали рабочее движение. Движение, по их мнению, не имело политического характера. В Австрии нет, по их мнению, коммунизма, нет клас-

сой борьбы и политического движения рабочих. По их мнению, ближайшие цели движения ограничиваются экономическими задачами борьбы, обеспечением работой, кредитом рабочим и частичным переустройством государственного строя. Штифт и Еллинек были соглашателями и предателями рабочего класса. Это направление встретило острую критику со стороны «Новой Рейнской газеты», а также со стороны Маркса, когда он прибыл в Вену.

VIII

Маркс прибыл в Вену сразу же после августовских выступлений рабочих, а именно 28 августа 1848 года, и пробыл там до сентября. Вместе с ним приехал Фребель — немецкий радикальный публицист, представитель левой части франкфуртского парламента. В Вене Маркс провел большую работу по установлению связи между рабочим и демократическим движением, выступал в рабочем и демократическом обществах; тогда же Маркс познакомился с Мюллер-Теллерингом¹.

Уже 28 августа Маркс принимает участие в заседании Демократического общества, где происходит обсуждение последних событий в Вене. Маркс и Фребель присутствовали на заседании в качестве гостей и принимали активное участие в дебатах. Вопрос о том, какую позицию займет Демократический союз по отношению к Шварцеру и ко всему министерству Добльгофа. Все единодушно признавали, что оно должно быть свергнуто. Но каким путем? Этому вопросу и было посвящено заседание, о котором мы узнаем из протокольных заметок демократических газет. Первым говорил демократ Штифт, бывший соратник и друг Шварцера; он изобличал последнего в том, что министр изменил демократии и либерализму. «Der Radikale» описывает выступление Штифта в восторженных тонах. Штифт, якобы, проявил себя, как человек мужественный и искренний. После Штифта выступил Лебенштейн и заявил о необходимости направить к императору делегацию, чтобы просить о смещении Шварцера. К этому присоединился и Фребель, заявивший, что он не считает обращение к императору сколько-нибудь противоречащим принципам демократизма². Маркс решительно выступил против мелкобуржуазных демократов. Маркс считал, — пишет «Der Radikale», — безразличным, кто будет министром, так как здесь происходит, так же как и в Париже, борьба между пролетариатом и буржуазией. Выступление Маркса, по определению «Der Radikale», было «воодушевленным, острым, поучительным»³. В «Новой Рейнской газете» появилась

¹ Подробное изложение всех фактов, связанных с пребыванием Маркса в Вене, см. мою статью «Маркс и октябрьское восстание в Вене». «Историк-марксист», 1933 г., № 3.

² «Der Radikale» 31 August, Wien 30 August.

³ Подробное изложение выступления Маркса мы имеем в газете «Der Radikale»; «Neue Rheinische Zeitung» ограничивается кратким замечанием: «Маркс утверждал, что было бы демократичнее обратиться в рейхстаг. «Neue Rheinische Zeitung» № 94—95. September, Wien 29 August).

¹ «Der Radikale» № 62. 29 VIII 1848 «23 August und Reichstag»

² Маркс и Энгельс, Соч., М.—Л. 1930 г., том VI — «Революция и контрреволюция в Германии», стр. 71.

корреспондентская заметка, несомненно, инспирированная Марксом. Передавая краткое содержание прений, «Новая Рейнская газета» писала: «...Никто не был здесь удивлен тем, что берлинские теоретики-демократы в своей практической деятельности идут на союз с князьями»¹. Выступление Маркса на собрании Демократического союза встретило отпор. Марксу возражал Еллинек и указывал, что выступление рабочих в Вене ни в коей мере нельзя сравнивать с движением французских рабочих, что в выступлении венских рабочих нельзя усматривать явлений классовой борьбы². Заседание закрылось вынесением резолюции о том, чтобы предоставить министерству идти по пути его неизбежной гибели, не считая нужным прибегать к петиции для его удаления.

Выступая в Демократическом союзе, Маркс с исключительной яркостью подчеркнул классовый характер движения 23 августа как восстания венских рабочих против буржуазии, как предвестника грядущих классовых боев пролетариата. Важно также то, что здесь был дан решительный отпор реакционной позиции как берлинских, так и венских демократов. Маркс издевался над близорукостью демократов, которые представляли все дело не как стремление пролетариата отстоять революционные завоевания и углубить революцию, а как протест против снижения заработной платы на 5 крейцеров. Дальнейшие выступления Маркса шли в этом же направлении.

30 августа и 2 сентября Маркс выступал в Первом всеобщем рабочем союзе Вены, организации, стремящейся мирным путем добиться демократизации политического строя, «рабочего министерства», пропагандировавшего среди рабочих идеи самопомощи, просвещения.

На заседании рабочего союза 30 августа Маркс прочел доклад о социальных взаимоотношениях в Западной Европе, ставший нам известным по краткой отрывочной записи газеты «Die Konstitution». «Д-р Маркс говорил о рабочих, о национальных мастерских и о последней рабочей революции в Париже. Он говорил о том, что немецкие рабочие должны быть горды тем, что значительное число сосланных (после июньских дней. — Р. А.) являются рабочими немцами. [Он говорил] о чартистах в Англии, о последних движениях чартистов, об Англии и окончательном освобождении рабочих, о Бельгии³. После Маркса говорили Штифт и Еллинек о социальном вопросе, а также о будущем рабочих. Еллинек выступил со специальной целью ослабить впечатление от выступления Маркса. 2 сентября Маркс читал доклад «Заработная плата и капитал». Об этом докладе сохранилась чрезвычайно отрывочная запись газеты «Die Konstitution»: «Утверждения, что интересы капиталистов и рабочих едины, — говорил Маркс, — являются ложными.

развитием разделения труда растет конкуренция между рабочими. Она понижает заработную плату, еще более понижает заработную плату появление машин... Цивилизация не увеличивает благосостояния рабочих, а, наоборот, действует в противоположном направлении...» «Оратор говорит о различных средствах помощи, которые являются паллиативами (как, например, средства Мальтуса в связи с его теорией народонаселения, о рабочих домах в Англии), о поднятии технического уровня рабочих, об уничтожении запретительных пошлин и налогов»¹.

Подводя итоги чрезвычайно отрывочным сведениям, сохранившимся о кратком пребывании Маркса в Вене, можно утверждать, что все выступления Маркса против буржуазных демократов и либералов сводились в основном к настойчивому разъяснению Марксом главных задач того движения, которое только что разыгралось в Вене, к указанию на классовый смысл августовских боев и на связь их с движением европейского пролетариата.

Выступление рабочих в августе 1848 года определяется резким обострением классовых противоречий, стремлением демократии к укреплению революции, к сохранению революционных завоеваний и к противодействию наступлению министерства и солидаризовавшихся с ним реакционных кругов крупной буржуазии.

Это выступление произошло в тот момент, когда реакция одерживала ряд побед в европейских странах — во Франции, в Германии и в самой Австрии.

В этой обстановке преследования рабочих, покушения министерства на заработную плату вызывали периодические выступления рабочих, из которых наиболее значительным было движение 23 августа. Начавшееся, как демонстрация, движение превратилось в широкое политическое выступление рабочих в качестве протеста против надвигающейся контрреволюции.

23 августа обнаружило слабость рабочего движения в Австрии, в известной степени соответствовало относительной слабости развития австрийского капитализма. Те организации, которые были созданы революцией, вели политику, послужившую причиной их полной гибели. Национальная гвардия пала жертвой своих реакционных настроений, будучи уничтоженной феодальной контрреволюцией. Комитет общественного спасения, не оказав никакой помощи рабочим, после подавления движения сделался жертвой террора. Демократические лидеры проявили себя весьма слабыми руководителями и погибли после поражения Вены в октябре. Выступление рабочих сыграло большую роль в ходе революционного движения. Оно выявило новое соотношение классовых сил. Феодальной контрреволюцией объединились крупные предпри-

¹ О выступлении Маркса с докладом имеется в «Neue Rheinische Zeitung» 97 от 8 сентября краткая заметка такого содержания: «В сегодняшнем заседании Первого венского рабочего союза выступил Маркс по социально-экономическому положению». Доклад «Заработная плата и капитал» написан в январе — феврале 1848 г.; в 1849 г. работа напечатана в «Neue Rheinische Zeitung» № 264, 267, 269.

¹ «Neue Rheinische Zeitung» № 94, 5 September. Wien 29 August.

² «Der Radikale» 31 August.

³ «Die Konstitution», № 133, 1848.

ниматели, которых отбросила в лагерь реакции боязнь рабочих масс, и венские хозяйчики — носители самых реакционных идей и тенденций, враждебных рабочим, в которых они видели носителей анархии. Последнее обстоятельство определило позицию Общественного совета, игравшего в этот период реакционную роль.

Движение 23 августа оказало влияние и на рейхстаг. Феодално-буржуазное большинство, под давлением событий, в страхе перед анархией, полностью солидаризируется с министерством.

В этот период революции происходило поправление демократических элементов. Все четче выявлялось их предательство по отношению к рабочим массам, их политика соглашения с буржуазией, недооценка рабочего движения, переоценка роли реформы, которая якобы могла уничтожить классовый антагонизм и безработицу.

Объединение крупной буржуазии с феодальной контрреволюцией и недостаточная активность и соглашательская политика демократии определили то превосходство контрреволюционных сил, которое сыграло решающую роль в подавлении октябрьского восстания и в поражении революции.

И. А. БЕНДРИКОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ВО ФРАНЦИИ

Февральская революция возникла в результате глубокого экономического и политического кризиса в стране. Против июльской монархии объединились все прогрессивные элементы французского общества. Большое значение в дофевральский период имела партия мелкобуржуазных демократов «Реформа», которая представляла в то время рабочий класс на политической арене, в парламенте, прессе, на банкетах¹. Вожди демократов Ледрю-Роллен, Флокен, Луи Блан группировались вокруг газеты «La Réforme». Энгельс высоко оценивал ее программу: «Из всех парижских еженедельных газет только одна не желает удовлетвориться ничем другим, кроме всеобщего избирательного права, и под словом «республика» понимает не просто политические реформы, в результате которых положение рабочего класса останется таким же бедственным, как сейчас, а и социальные реформы, и притом очень определенные, — это газета «Реформа»². Выступая против правящих классов совместно с пролетариатом, «социалистические демократы» уделяли большое внимание рабочему вопросу. В их газете красноречиво, в ярких образах, часто с цифровыми данными, рисуется тяжелое и бесправное положение пролетариата. Рабочие с благодарностью относились к «Реформе» за ее заступничество и стремились оказать ей материальную поддержку, так как газета часто подвергалась штрафам со стороны правительства. Замечательным свидетельством высокой оценки деятельности «Реформы» являются коллективные письма рабочих, присланные в редакцию в связи с репрессиями против нее. «Вы, — обращаются рабочие-портные к сотрудникам газеты, — боролись шаг за шагом против реакционных и репрессивных законов по отношению к рабочим, против рабочих книжек, против объединений капитала»³. Портные писали, что они собира-

¹ Энгельс. Рабочий класс Франции и президентские выборы. Журн. «Пролетарская революция», 1940, № 3, стр. 15.

² Энгельс. Движение за реформу во Франции. Журн. «Пролетарская революция», 1940, № 4, стр. 134.

³ «La Réforme» 9.X.1847.